

**Подготовительный комитет Конференции
2020 года участников Договора о
нераспространении ядерного оружия
по рассмотрению действия Договора**

22 March 2017
Russian
Original: English

Первая сессия
Вена, 2–12 мая 2017 года

Ядерное разоружение

**Рабочий документ, представленный Исламской Республикой
Иран**

I. Введение

1. В настоящем документе отражены основные мнения Исламской Республики Иран касательно ядерного разоружения. В нем излагаются глобальные меры, принятые в целях обеспечения ядерного разоружения в течение последних 72 лет, дается оценка достижений и определяются проблемы, связанные с выполнением обязательств по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия и взятых на себя государствами, обладающими ядерным оружием, недвусмысленных обязательств осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению. В нем вниманию Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора предлагается также комплекс рекомендаций относительно пути, ведущего к достижению цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

**II. Ядерное разоружение: глобальная потребность,
существующая уже 72 года**

2. Гибель огромного числа людей и разрушения, причиненные чудовищными ядерными бомбардировками Хиросимы и Нагасаки в 1945 году, показали, что ядерное оружие, являющееся самым ужасным оружием, уникально по своей разрушительной мощи, по тем невыразимым человеческим страданиям, которые оно вызывает, по невозможности контролировать его воздействие во времени и пространстве и по той угрозе, которую оно создает для окружающей среды, будущих поколений и, по сути дела, для самого выживания человечества. Поэтому единственную абсолютную гарантию против применения и угрозы применения ядерного оружия дают его полная ликвидация и обеспечение того, чтобы оно никогда более не производилось. С тех пор ядерное

разоружение и полная ликвидация ядерного оружия неизменно являются наивысшим глобальным приоритетом в контексте процесса разоружения и контроля над вооружениями, которому по-прежнему привержено подавляющее большинство стран мира. На удовлетворение этой глобальной потребности, возникшей 72 года тому назад, направлены усилия, прилагаемые на очередных и специальных сессиях Генеральной Ассамблеи и в рамках многосторонних механизмов в области разоружения, транснациональных, региональных и субрегиональных организаций и форумов, а также усилия по созданию зон, свободных от ядерного оружия, и усилия и инициативы со стороны научных кругов, парламентариев, неправительственных организаций и гражданского общества. Несомненно, что консультативное заключение Международного Суда от 8 июля 1996 года относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения имеет исключительно важное значение для подтверждения юридического обязательства государств, обладающих ядерным оружием, в отношении ядерного разоружения. В последние годы дополнительным фактором стало то внимание, которое международное сообщество уделяет гуманитарным последствиям применения ядерного оружия. Что еще более важно, ядерное разоружение — это основная цель Договора о нераспространении, которая преследовалась как в процессе переговоров о его заключении, так и на конференциях по рассмотрению его действия.

3. 24 января 1946 года в самой первой резолюции, принятой на первой сессии, Генеральная Ассамблея в своем качестве главного директивного и представительного органа Организации Объединенных Наций, состоящего из представителей всех государств-членов, единогласно призвала к полной ликвидации ядерного оружия. В течение последних 72 лет Ассамблея, приняв более ста резолюций, продолжала подчеркивать насущную необходимость активизации международных усилий, направленных на избавление мира от бедствия, связанного с существованием этого негуманного оружия, путем его полной ликвидации.

4. Нельзя не отметить, что проведение в 1978 году первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, стало переломным моментом в развитии международной повестки дня и механизма в области разоружения. В Заключительном документе этой сессии Ассамблея признала, что «ядерное оружие создает величайшую опасность для человечества и для дальнейшего существования цивилизации», поскольку «уже имеющегося ядерного оружия более чем достаточно, чтобы уничтожить жизнь на Земле». Говоря о единственном выборе, стоящем перед человечеством — «перейти к разоружению, либо оказаться перед угрозой уничтожения», — Ассамблея назвала устранение такой угрозы «самой острой и неотложной задачей». Поэтому она призвала в первоочередном порядке принять эффективные меры, нацеленные на «ядерное разоружение и полную ликвидацию ядерного оружия». В то же время Ассамблея неоднократно подчеркивала, что государства, обладающие ядерным оружием, в частности те из них, которые обладают наиболее значительными ядерными арсеналами, «несут главную ответственность за ядерное разоружение». В этом контексте Ассамблея также назвала «„политическую волю“ государств, и особенно государств, обладающих ядерным оружием,» «решающим фактором для достижения реальных мер по разоружению».

5. В рамках другого важнейшего мероприятия, а именно на состоявшемся 26 сентября 2013 года первом заседании Генеральной Ассамблеи по ядерному разоружению, Генеральная Ассамблея, особо отметив твердую поддержку в отношении «принятия срочных и эффективных мер по обеспечению полной ликвидации ядерного оружия», призвала «безотлагательно обеспечить соблюдение правовых обязательств и выполнение обещаний, взятых в отношении ядерного разоружения». Кроме того, одолив «широкую поддержку в отношении всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, выраженную на заседании высокого уровня», Ассамблея призвала «безотлагательно начать на Конференции по разоружению переговоры, направленные на скорейшее заключение всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение». Ассамблея также объявила «26 сентября Международным днем борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия, посвященным содействию достижению этой цели, в том числе путем повышения уровня информированности и просвещения населения об угрозе, создаваемой ядерным оружием для человечества, и необходимости полной ликвидации этого оружия, с тем чтобы мобилизовать международные усилия на достижение общей цели построения мира, свободного от ядерного оружия», а также постановила «создать не позднее 2018 года международную конференцию Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению для обзора прогресса, достигнутого в этом отношении», что само по себе должно предоставить международному сообществу государств ценную возможность продвинуться вперед на пути к ядерному разоружению.

6. Параллельно с Генеральной Ассамблеей активные усилия по ядерному разоружению начал прилагать с момента своего создания многосторонний механизм по разоружению, который объединил Конференцию по разоружению, Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению и Первый комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и в рамках которого были выдвинуты многочисленные предложения относительно путей полной ликвидации этого негуманного оружия и относительно промежуточных шагов и долгосрочных мер, необходимых для достижения этой цели.

7. Кроме того, следует отметить усилия, прилагаемые в целях ядерного разоружения трансрегиональными, региональными и субрегиональными организациями и форумами, такими как Движение неприсоединения и Африканский союз. В частности, главы государств и правительств стран-членов Движения неприсоединения в заключительных документах шестнадцатого и семнадцатого саммитов Движения, состоявшихся в Тегеране 26–31 августа 2012 года и на острове Маргарита, Боливарианская Республика Венесуэла, 17 и 18 сентября 2016 года, «подчеркнули свою озабоченность в связи с той угрозой, какую представляет для человечества дальнейшее существование ядерного оружия и его возможное применение или угроза его применения», и «вновь подтвердили принципиальные позиции Движения в отношении ядерного разоружения, которое остается его главным приоритетом». Они также «вновь выразили глубокую озабоченность в связи с медленными темпами продвижения вперед по пути к ядерному разоружению и в связи с отсутствием прогресса в деле обеспечения полной ликвидации государствами, обладающими ядер-

ным оружием, своих ядерных арсеналов согласно соответствующим многосторонним правовым обязательствам». Движение также выступило с инициативой созвать первое заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению 26 сентября 2013 года, в ходе которого президент Исламской Республики Иран Роухани представил от имени 120 государств — членов Движения неприсоединения предложение в отношении ядерного разоружения, состоящее из трех пунктов (поясняется в пункте 5 выше). Это предложение было поддержано многочисленными представителями политических и географических групп, государств-членов и гражданского общества, принявшими участие в этом заседании, и впоследствии было утверждено Ассамблеей в ее резолюциях 68/32, 69/58, 70/34 и 71/71, посвященных последующей деятельности в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению.

8. Такое же важное значение имеют ценные меры, принимаемые на региональном уровне в целях создания зон, свободных от ядерного оружия, в том числе в Латинской Америке, Африке и различных частях Азии, — меры, которые позволили обеспечить отсутствие ядерного оружия на соответствующих территориях государств — участников договоров по созданию таких зон. Кроме того, никогда не следует недооценивать усилия и инициативы научного сообщества, парламентариев, неправительственных организаций и гражданского общества по просвещению и информированию людей об угрозе, которую создает для человечества ядерное оружие, и о необходимости его полного уничтожения.

9. Следует также подчеркнуть значение консультативного заключения Международного Суда от 8 июля 1996 года относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, в котором Суд пришел к единогласному выводу о том, что «существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем». Впоследствии Генеральная Ассамблея в своих резолюциях по данному вопросу настойчиво призывала «все государства незамедлительно выполнить это обязательство, начав многосторонние переговоры, ведущие к скорейшему заключению конвенции по ядерному оружию, предусматривающей запрещение разработки, производства, испытания, развертывания, накопления запасов, передачи, применения и угрозы применения ядерного оружия и его ликвидацию».

10. Проявление в последнее время мировым сообществом внимания к гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, которое выразилось в активном участии государств и гражданского общества в трех конференциях по данной теме, проведенных в 2013 году в Норвегии, в феврале 2014 года в Мексике и в декабре 2014 года в Австрии, укрепляет и дополняет единогласное заключение Международного Суда о том, что «ни международное обычное право, ни международное договорное право не содержат конкретного положения, санкционирующего угрозу ядерным оружием или его применение», а также признание Генеральной Ассамблеей в многочисленных резолюциях того, что «любое применение ядерного оружия явилось бы нарушением Устава Организации Объединенных Наций и преступлением против человечества». Эти конференции стали для международного сообщества государств новым форумом, позволившим подчеркнуть катастрофические последствия для челове-

ства, окружающей среды и развития возможного подрыва ядерного боеприпаса и тем самым особо выделить неотложный характер и насущную необходимость ядерного разоружения.

11. В качестве еще одного события в контексте международных усилий по достижению ядерного разоружения также следует отметить иск от 25 апреля 2014 года, поданный Республикой Маршалловы Острова в Международный Суд против государств, обладающих ядерным оружием, в связи с обязательствами, касающимися переговоров, связанных с прекращением гонки ядерных вооружений и ядерным разоружением. В этом иске государства, имеющие ядерное оружие, обвиняются в том, что они не выполняют свои обязательства в отношении прекращения гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерного разоружения, и в частности утверждается, что, «не занимаясь активно проведением в духе доброй воли переговоров об эффективных мерах по предотвращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению», соответствующие государства — участники Договора о нераспространении «нарушили» и продолжают нарушать «юридическую обязанность» выполнять «в духе доброй воли свои обязательства по [Договору] и обычному международному праву»; в иске также содержится просьба к Суду распорядиться, чтобы указанные государства «приняли все необходимые меры для выполнения» их «обязательств по статье VI Договора и обычному международному праву в течение одного года после вынесения решения, в том числе для проведения, а в случае необходимости инициирования, переговоров в духе доброй воли, направленных на заключение конвенции о ядерном разоружении во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем». Как уже говорилось, представление этого беспрецедентного иска, в котором «оспаривается сама легитимность и законность обладания ядерным оружием» и отвергается мнение о том, что ядерным оружием можно обладать законно, служит одним из показателей наличия соответствующих позиций и взглядов в отношении необходимости полной ликвидации ядерного оружия.

12. Тем не менее история переговоров, текст и контекст Договора о нераспространении ядерного оружия, а также содержание заключительных документов конференций по рассмотрению действия Договора подтверждают, что один из наиболее важных шагов — а возможно, и самый важный шаг — в сторону ядерного разоружения был предпринят в рамках этого универсального и юридически обязывающего документа. Как было четко заявлено государствами, не обладающими ядерным оружием, до и во время переговоров, приведших к заключению Договора, ядерное разоружение являлось главным стимулом и главной целью. Они высказали мнение о том, что Договор — это «не самоцель, а лишь средство достижения цели», каковой является «обеспечение ядерного разоружения». Именно на этой основополагающей посылке зиждется вывод о том, что легитимность процесса нераспространения ядерного оружия, какую бы положительную роль он ни играл, вытекает из более широкой цели ядерного разоружения.

13. Поэтому участники Договора в преамбуле к нему выразили «свое намерение по возможности скорее достигнуть прекращения гонки ядерных вооружений и принять эффективные меры в направлении ядерного разоружения» и настоятельно призвали «к сотрудничеству всех государств в достижении этой цели». Далее, в статье VI каждый участник Договора обязуется «в духе доброй

воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению». Кроме того, участники Договора, являющиеся государствами, не обладающими ядерным оружием, ратифицировали его с учетом этой основополагающей посылки и принципиальной договоренности о том, что осуществление Договора должно привести и приведет к построению мира, свободного от ядерного оружия. Совершенно очевидно, что они не намеревались становиться участниками такого договора, который разделит бы государства на тех, которые обладают ядерным оружием, и тех, которые им не обладают, и узаконил бы бессрочное обладание некоторыми странами таким негуманным и опасным оружием. Целью Договора является не только недопущение приобретения ядерного оружия государствами, не обладающими им; эта цель неразрывно связана с другой целью, заключающейся в разоружении государств, обладающих ядерным оружием. Договор направлен на уничтожение всего ядерного оружия, что является единственной абсолютной гарантией против бедствия, которое оно в себе таит. Основная цель Договора заключается в том, чтобы никто не обладал ядерным оружием. Договор нацелен на построение мира, свободного от ядерного оружия.

14. Требования о полном и незамедлительном выполнении обязательств в отношении ядерного разоружения согласно Договору продолжали звучать на конференциях по рассмотрению действия Договора. Важные конкретные решения по поводу ядерного разоружения были приняты на конференциях 1995, 2000 и 2010 годов. На Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора в решении 2 о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения был сделан следующий вывод: «Обязательства в отношении ядерного разоружения, предусмотренные в Договоре о нераспространении ядерного оружия, должны выполняться неукоснительно. В связи с этим государства, обладающие ядерным оружием, вновь подтверждают [подтвердили] свое обязательство, предусмотренное в статье VI, в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах, касающихся ядерного разоружения». Кроме того, на этой конференции была подчеркнута важность «решительного продолжения всеми ядерными государствами систематических и последовательных усилий для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия». Впоследствии, на Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора, были согласованы 13 практических шагов по обеспечению систематических и последовательных усилий по осуществлению статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия и пунктов 3 и 4(с) решения 1995 года «Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения», которые включают «недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению, которому привержены все государства-участники в соответствии со статьей VI».

15. Кроме того, «стремясь добиться полного, эффективного и безотлагательного осуществления статьи VI Договора» и основываясь на вышеуказанных решениях, а также вновь подтверждая «сохраняющуюся актуальность практических шагов, согласованных в Заключительном документе Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора», участники Конференция 2010 года по рассмотрению действия Договора в разделе «Выводы и рекомен-

дации в отношении последующих действий» одобрили «план действий в области ядерного разоружения [из 22 пунктов], включающий в себя конкретные шаги, направленные на полную ликвидацию ядерного оружия». В этом плане действий «Конференция подтверждает недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению», «подтверждает насущную необходимость того, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, осуществляли шаги в сторону ядерного разоружения, согласованные в Заключительном документе Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора», «подтверждает необходимость сокращения и ликвидации государствами, обладающими ядерным оружием, своих ядерных вооружений всех типов», а также «вновь заявляет и признает, что полная ликвидация ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия». Кроме того, в соответствии с этим планом действий «государства, обладающие ядерным оружием, обязуются предпринимать дальнейшие усилия к сокращению и последующей ликвидации [...] ядерных вооружений всех типов». На Конференции также было принято решение рассмотреть в ходе Конференции 2015 года по рассмотрению действия Договора «очередные шаги на пути к полному осуществлению статьи VI». Само собой разумеется, что из-за неудачи, постигшей обзорную конференцию 2015 года, такие шаги необходимо будет рассмотреть на обзорной конференции 2020 года.

III. Ядерное разоружение: обязательства и обещания, не выполняемые на протяжении 47 лет

16. По истечении 47 лет с момента вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия его участники должны задать себе следующий вопрос: о чем говорят вышеуказанные факты и другие данные? Какие обязательства и обещания в отношении ядерного разоружения были выполнены, а какие нет? Другими словами, какова текущая ситуация в отношении количества и разрушительной мощности ядерных вооружений по всему миру? Стал ли современный мир более безопасным или более опасным, чем раньше? И с какими проблемами мы сталкиваемся в усилиях по обеспечению реального прогресса на пути к построению мира, свободного от ядерного оружия, чтобы защитить нынешнее и последующие поколения от ужасающей угрозы ядерного оружия?

17. Вышеуказанные факты, другие данные и реальное положение дел с решением вопросов, касающихся ядерного разоружения, говорят о следующем:

а) за последние 72 года потребность в ядерном разоружении и полном уничтожении ядерного оружия не только не уменьшилась, но и, наоборот, существенно возросла, что, в частности, обусловлено качественным совершенствованием и увеличением запасов такого оружия государствами, обладающими ядерным оружием, причем в некоторые моменты запасов такого оружия было достаточно для того, чтобы многократно и полностью уничтожить все человечество на нашей планете. Произошедшая в последнее время активизация международных усилий, частично проявившаяся в проведении 26 сентября 2013 года первого заседания Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядер-

ному разоружению, а также в организации трех конференций по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, состоявшихся в 2013 и 2014 годах, указывает на то, что эту потребность будут и далее отстаивать непреклонно и с твердой решимостью;

б) активное участие государств и гражданского общества в трех конференциях по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия четко свидетельствует о том, что мировое сообщество уделяет должное внимание необходимости полной ликвидации ядерного оружия, и дает основания предположить, что нынешнее поколение нельзя обмануть аргументами следующего характера: поскольку ядерное оружие не применялось на протяжении рекордного периода времени, составляющего более семидесяти лет, маловероятно, что оно будет когда-либо вновь применено. Наоборот, сегодня народы мира считают, что наша планета по-прежнему сильно загрязнена тысячами ядерных боезарядов, и если их полностью не уничтожить, то они почти наверняка будут применены вновь — намеренно или случайно, — и в любом случае последствия этого будут катастрофическими, поскольку существующее ядерное оружие обладает достаточной разрушительной мощностью, чтобы превратить Землю в мертвую планету. Эта оценка подтверждается десятками инцидентов, которые могли привести к случайному началу ядерной войны, и другими происшествиями с ядерным оружием, многие из которых до сих пор утаиваются от общественности. К сожалению, некоторые из таких происшествий привели к утере некоторого числа ядерных боеприпасов, причем несколько из них до сих пор находятся на океанском дне вне зоны всякого контроля, и рано или поздно произойдет утечка содержащегося в них ядовитого материала в океан, являющийся общим достоянием человечества;

с) принятие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний действительно стало шагом в правильном направлении. Однако страна, которая первой подписала этот договор и до сих пор не ратифицировала его, продолжает игнорировать его объект и цель, используя «существующие в современном мире виртуальные возможности, компьютерные средства и искусственный интеллект». Таким образом, отказ государств, обладающих ядерным оружием, от его ратификации привел к тому, что Договор до сих пор не вступил в силу, хотя со времени его принятия прошло более 20 лет. Что еще более важно, усилия государств, обладающих ядерным оружием, по модернизации их ядерного оружия и разработке новых типов такого оружия, в том числе путем проведения испытаний ядерного оружия альтернативными способами, что явно противоречит объекту и цели Договора о нераспространении, создают дополнительные поводы для серьезной обеспокоенности в контексте проблемы ядерного разоружения. В этой связи следует вспомнить иск 2014 года по поводу обязательств, касающихся переговоров, связанных с прекращением гонки ядерных вооружений и ядерным разоружением, — иск, поданный в Международный Суд Республикой Маршалловы Острова, страной, которая продолжает страдать от последствий 67 взрывов ядерных боеприпасов, произведенных на ее территории в 1946–1958 годах, причем одним из таких взрывов был взрыв под кодовым названием «Касл-Браво», который по своей мощности примерно в 1000 раз превысил мощность взрыва каждой из атомных бомб, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки. Долгосрочные последствия таких взрывов для этих островов и их населения показывают, насколько разрушительными и неконтролиру-

руемыми являются последствия подрыва ядерных боеприпасов для окружающей среды и человеческой жизни, и даже для еще не рожденных поколений, и насколько насущной является необходимость полного уничтожения такого оружия;

d) увеличение за последние 47 лет числа государств-участников Договора о нераспространении, несомненно, является значительным достижением. Однако невозможность добиться придания ему универсального характера остается серьезным препятствием для обеспечения его эффективности. Поскольку «ноль» считают «единственно возможным безопасным количеством ядерных вооружений на планете», безусловно, «ноль — это единственное приемлемое число стран, не входящих в число участников Договора о нераспространении». Поэтому только придание универсального характера этому основополагающему документу может обеспечить его эффективность и сохранение его значимости;

e) на протяжении уже 47 лет существует недвусмысленное юридическое обязательство обеспечить ядерное разоружение, ведущее к полной ликвидации всего ядерного оружия, и в контексте конференций по рассмотрению действия Договора был принят ряд решений и достигнут ряд соглашений, направленных на достижение прогресса в его выполнении. В число таких решений входят 13 практических шагов по обеспечению систематических и последовательных усилий по осуществлению статьи VI Договора, согласованных на обзорной конференции 2000 года, и план действий в области ядерного разоружения [из 22 пунктов], одобренный на обзорной конференции 2010 года;

f) хотя неполное, избирательное и дискриминационное осуществление положений Договора считается одной из проблем, требующих эффективного решения, основное препятствие для осуществления Договора составляют отсутствие реального прогресса в выполнении обязательств в отношении ядерного разоружения согласно статье VI Договора всеми государствами, обладающими ядерным оружием, и нарушение некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, своих обязательств в отношении нераспространения ядерного оружия согласно статьям I и III Договора, проявляющееся, в частности, в проведении ими политики совместного использования ядерного оружия и в оказании ими прямой или косвенной помощи странам, не являющимся участниками Договора, в разработке ядерного оружия;

g) нельзя отрицать, что принятие 13 практических шагов по обеспечению систематических и последовательных усилий по осуществлению статьи VI Договора и одобрение плана действий 2010 года в области ядерного разоружения возродили надежду, по крайней мере в ходе обзорных конференций 2000 и 2010 годов, на выполнение обязательств, предусмотренных в статье VI Договора. Однако отсутствие существенного прогресса в их выполнении, подтверждаемое оценками хода осуществления 13 практических шагов и плана действий 2010 года в области ядерного разоружения, к сожалению, углубило чувство разочарования, уже испытываемое государствами, не обладающими ядерным оружием, в связи с тем, что государства, обладающие ядерным оружием, не проявляют политической воли к тому, чтобы выполнить свои юридические обязательства, предусмотренные в статье VI Договора, а также свое недвусмысленное обязательство осуществить полную ликвидацию своих

ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению. Вызывает глубокую озабоченность тот факт, что даже самые оптимистичные оценки не подтверждают полного выполнения хотя бы одного действия из тех 22, которые изложены в плане действий 2010 года в области ядерного разоружения. Эти факты - наряду с неспособностью принять заключительный документ на обзорной конференции 2015 года — свидетельствуют о том, что нас ожидает весьма неопределенное и мрачное будущее, если только на обзорной конференции 2020 года для изменения этой тенденции не будет принят план осуществления, содержащий конкретные сроки;

h) создание зон, свободных от ядерного оружия, в разных частях мира представляет собой достижение, вклад которого в обеспечение международного мира и безопасности трудно переоценить. Однако в отсутствие полностью безъядерного мира такие зоны являются лишь частичным решением вопроса. Они способствуют достижению более широкой цели ядерного разоружения, однако не могут заменить полной ликвидации ядерного оружия по всему миру. Другие проблемы в отношении таких зон связаны, в частности, с тем, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, отказываются предоставить всем участникам договоров о создании этих зон всеобъемлющие, эффективные, недискриминационные, безусловные и безотзывные юридически обязывающие гарантии безопасности против угрозы ядерным оружием или его применения во всех обстоятельствах, а некоторые государства, не являющиеся участниками Договора о нераспространении, не проявляют политической воли к тому, чтобы поддержать создание таких зон в других частях мира. В этом контексте ярким примером служит отказ израильского режима от участия в осуществлении резолюций и решений о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке;

i) несмотря на недавнее опубликование некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, определенной информации об их арсеналах ядерного оружия, чрезмерная секретность препятствует обнародованию точного количества ядерного оружия, имеющегося в мире. Согласно последним оценкам, сегодня в мире существует более 15 000 ядерных боеприпасов. В количественном выражении это почти на 79 процентов меньше, чем на пике холодной войны, в середине 1980-х годов, когда их количество составляло примерно 70 000. Однако это только один элемент факта, касающегося сокращения ядерного оружия. Чтобы получить полную и реальную оценку в отношении количества и качества имеющихся в мире ядерных вооружений, степени их опасности и прилагаемых усилий по их сокращению, необходимо также учесть следующие факты:

i) большинство сокращенных боеголовок были лишь переведены из состояния готовности к немедленному использованию в различные категории средств, находящихся на хранении, в неактивном состоянии или в резерве, поскольку соответствующие соглашения, включая Договор о сокращении стратегических вооружений, не только не требуют уничтожения боеголовок, но и не учитывают нестратегические и неразвернутые боеголовки, вследствие чего большинство из более чем 125 000 ядерных боеголовок, которые были изготовлены начиная с 1945 года, продолжают существовать и на деле даже не были демонтированы. Совершенно очевидно, что ядерное разоружение не ограничивается простым выводом

ядерных боеприпасов из боевого состава или сокращением их количества при сохранении даже еще большей разрушительной мощи. Таким образом, принцип необратимости, согласованный в рамках серии конференций по рассмотрению действия Договора, не был применен к таким сокращениям. Кроме того, сокращение ядерных вооружений, какое бы позитивное значение оно ни имело, не является заменой полной ликвидации ядерного оружия;

ii) мощность ядерных боеприпасов возросла с килотонн до мегатонн — путем замены атомных бомб водородными бомбами, разрушительная мощь которых в тысячи раз больше, — в результате чего мощность взрыва большинства существующих ядерных боеприпасов будет примерно в 8–100 раз больше, чем мощность взрыва бомб, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки. Таким образом, вряд ли является приемлемым утверждение о том, что с качественной точки зрения разрушительная мощь существующего ядерного оружия меньше, чем во времена холодной войны;

iii) как следует из недавно обнародованной информации, несмотря на четкие обязательства, взятые на себя государствами, обладающими ядерным оружием, роль ядерного оружия в их военных концепциях и доктринах не уменьшилась и остается неотъемлемой частью таких доктрин. Согласно оценкам, более чем 2200 существующих ядерных боеголовок находятся на боевом дежурстве, а подготовка к их применению занимает от нескольких часов до нескольких минут. Это также указывает на сохранение риска их случайного применения и вероятность инцидентов с ядерным оружием;

iv) несмотря на усилия по сокращению, предпринятые некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, к сожалению, все, кто имеет ядерное оружие, продолжают модернизацию или обновление своих арсеналов ядерного оружия, а ряд государств, обладающих ядерным оружием, планируют разработать новые типы такого оружия;

v) поскольку нестратегическое ядерное оружие предназначено для применения в условиях поля боя, вероятность его применения гораздо выше вероятности применения стратегических ядерных вооружений. Гораздо хуже то, что ни одно из двусторонних соглашений о сокращении ядерных вооружений не охватывает вопросы, касающиеся нестратегических ядерных вооружений, вследствие чего разработка новых типов таких вооружений, в том числе многими субъектами, имеющими ядерное оружие, не прекращается, и это — из-за снижения порога их использования — повышает вероятность и усиливает опасность их применения. При этом следует отметить, что хотя некоторые государства, обладающие ядерным оружием, в 2000 году в рамках 13 практических шагов взяли обязательство осуществить «дальнейшее сокращение нестратегических ядерных вооружений на основе односторонних инициатив и в качестве составной части процесса сокращения ядерных вооружений и разоружения» и подтвердили это обязательство в рамках плана действий 2010 года в области ядерного разоружения, к сожалению, пока не наблюдается ощутимого прогресса в выполнении этих обязательств;

vi) и самое главное, следует также принять во внимание недавно сделанное одним государством, обладающим ядерным оружием, обескураживающее заявление о том, что оно намерено непрерывно укреплять и наращивать свой ядерный арсенал с целью обеспечить, чтобы оно было «могущественнее всех» и «никогда не допустило отставания в ядерной мощи». Кроме того, такой важный — хотя и несовершенный — договор о сокращении вооружений, как Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений был раскритикован как «односторонняя сделка» и «плохая сделка». Все такие провокационные заявления следует рассматривать как четкое указание на начало новой гонки ядерных вооружений и как недвусмысленный призыв начать такую гонку. Поскольку это идет вразрез с обязательствами по статье VI Договора о нераспространении и явно противоречит его объекту и цели, вызывая озабоченность у всех государств-участников Договора, не обладающих ядерным оружием, этот вопрос необходимо рассмотреть на обзорной конференции 2020 года;

j) вопреки недвусмысленным обязательствам, предусмотренным статьями I и II Договора, практика совместного использования ядерного оружия как в отношениях между государствами, обладающими ядерным оружием, так и между такими государствами и государствами-участниками Договора, не обладающими ядерным оружием, продолжается, наглядным примером чему служит совместное использование ядерного оружия в рамках конкретного военного альянса, а также со странами, известными как страны, прикрываемые ядерным зонтиком. Такая практика, фактически представляя собой распространение ядерного оружия, в том числе путем его размещения на территории некоторых государств-участников Договора, не обладающих ядерным оружием, наносит серьезный ущерб объекту и цели Договора и подрывает его эффективность и доверие к нему. К сожалению, такую неоправданную практику проводят в жизнь те участники Договора, которые громче всех выступают за нераспространение ядерного оружия;

k) лежащее на государствах-участниках, не обладающих ядерным оружием, обязательство по Договору не допускать переключения ядерных материалов с мирного использования поддается эффективному контролю благодаря выполнению соответствующего соглашения о гарантиях. Однако не существует никакого международного механизма, который позволял бы контролировать выполнение предусмотренных Договором обязательств, лежащих на государствах, обладающих ядерным оружием, и тех не обладающих ядерным оружием государствах-участниках, которые заключили соглашения или договоренности о совместном использовании ядерного оружия. Кроме того, не существует никакого международного механизма, который давал бы возможность эффективно проверять выполнение сделанных односторонних, двусторонних и многосторонних заявлений или таких же достигнутых соглашений в отношении выполнения обязательств в области ядерного разоружения, с тем чтобы дать международному сообществу государств уверенность в том, что происходит реальный процесс сокращения ядерных вооружений и их уничтожения. Это остается важнейшей проблемой в сфере ядерного разоружения, которую необходимо рассмотреть на обзорной конференции;

l) кроме того, аннулирование Договора по противоракетной обороне, который на обзорной конференции 2000 года был назван «краеугольным камнем стратегической стабильности и ... основой для дальнейшего сокращения стратегических наступательных вооружений», вследствие чего в контексте 13 практических шагов прозвучал призыв к его «сохранению и укреплению», и действия ряда государств, обладающих ядерным оружием, по развертыванию в других странах систем глобальной противоракетной обороны носят провокационный и дестабилизирующий характер. Они входят в число факторов, сорвавших выполнение договоренностей, достигнутых на обзорной конференции 2000 года;

m) в то же время, учитывая серьезную угрозу безопасности, которую существование тысяч ядерных боеголовок продолжает создавать для самого существования человечества, и тот факт, что пока такое оружие существует, риск его возможного применения или угрозы его применения сохраняется, в силу чего полная ликвидация этого оружия является единственной абсолютной гарантией против его применения или угрозы применения, существует необходимость до момента достижения этой цели и исключительно в качестве промежуточной меры предоставить всем государствам-участникам, не обладающим ядерным оружием, эффективные, универсальные, безусловные, недискриминационные и безотзывные юридически обязывающие гарантии безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия во всех обстоятельствах. А поскольку существующие рамочные документы, призванные обеспечивать такие гарантии, являются очень ограниченными, обусловленными и недостаточными и, что хуже всего, могут оправдывать применение такого оружия ссылкой на такие концепции, как «защита жизненно важных интересов» государства, обладающего ядерным оружием, или его «союзников и партнеров», отсутствие прогресса в этой области представляет собой еще одну проблему, которая усиливает испытываемую государствами-участниками, не обладающими ядерным оружием, неудовлетворенность в отношении вопросов, касающихся ядерного разоружения;

n) по нашему мнению, самой основной проблемой в области ядерного разоружения является отсутствие у государств, обладающих ядерным оружием, реальной политической воли к тому, чтобы выполнять свои юридические обязательства по статье VI Договора и взятые ими недвусмысленные обязательства осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов. Честная и реалистичная оценка фактических результатов проведения политики, приложения усилий, принятия решений, осуществления инициатив и других мер в области ядерного разоружения на одностороннем, двустороннем, региональном и международном уровнях показывает, что при отсутствии у государств, обладающих ядерным оружием, сильной и реальной политической воли даже принятие наиболее практичных решений и планов действий, не говоря уже о наличии универсального юридически обязывающего документа, не приведет международное сообщество государств к формированию мира, свободного от ядерного оружия. Отсутствие в настоящий момент у государств, обладающих ядерным оружием, реальной политической воли несомненно усилит чувство разочарования, уже испытываемое государствами, не обладающими ядерным оружием. Однако это не единственное следствие отсутствия политической воли. Сохранение сложившейся ситуации, без сомнений, приведет к постепенной

утрате Договором о нераспространении его действенности и авторитета, к снижению его эффективности и отрицательным последствиям для международного мира и стабильности, что явно противоречит интересам нынешнего и будущих поколений.

IV. Ядерное разоружение: необходимость формирования сильной и реальной политической воли к выполнению обязательств и обещаний

18. Достижение ядерного разоружения как основополагающей цели Договора о нераспространении имеет существенно важное значение. Учитывая текущее состояние дел с выполнением обязательств в области ядерного разоружения по Договору и заключительным документам и планам действий обзорных конференций, а также исходя из действия 5(g) плана действий 2010 года в области ядерного разоружения, в соответствии с которым Конференция приняла решение рассмотреть на обзорной конференции 2015 года «очередные шаги на пути к полному осуществлению статьи VI», очень хотелось бы надеяться, что на обзорной конференции 2020 года благодаря сложившейся динамике в области ядерного разоружения, порожденной, в частности, проведением 26 сентября 2013 года первого заседания Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению и организацией в 2013 и 2014 годах трех конференций по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, удастся предпринять конкретные шаги по исправлению текущего положения дел с выполнением обязательств и обещаний в области ядерного разоружения, чтобы остановить непрерывное обострение чувства разочарования, испытываемого государствами, не обладающими ядерным оружием, предотвратить дальнейшее ослабление доверия к Договору и положить конец ситуациям, подрывающим эффективность этого важного документа.

19. Для этого Исламская Республика Иран предлагает включить в раздел заключительного документа обзорной конференции 2020 года, посвященный ядерному разоружению, следующие элементы:

«вновь подтверждая, что принятие всех необходимых практических мер для полной ликвидации всего ядерного оружия во всем мире, в том числе проведение добросовестным образом и доведение до конца переговоров, ведущих к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем, является юридическим обязательством, которому все государства-участники привержены согласно статье VI Договора,

признавая твердую поддержку в отношении принятия срочных и эффективных мер по обеспечению полной ликвидации ядерного оружия, выраженную на заседании Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению, проведенном 26 сентября 2013 года, и «безотлагательного обеспечения соблюдения правовых обязательств и выполнения обещаний, взятых в отношении ядерного разоружения»,

выражая глубокое разочарование по поводу отсутствия на данный момент осязаемого прогресса в деле выполнения обязательств по статье VI Договора и недвусмысленных обязательств, изложенных в тексте 13 практических шагов

по обеспечению систематических и последовательных усилий по осуществлению статьи VI Договора и в плане действий 2010 года в области ядерного разоружения, а также подтверждая сохранение актуальности всех таких обязательств и обещаний до достижения всех их целей,

подчеркивая, что отсутствие реального прогресса в деле выполнения обязательств по статье VI Договора и недвусмысленных обязательств, изложенных в тексте 13 практических шагов по обеспечению систематических и последовательных усилий по осуществлению статьи VI Договора и в плане действий 2010 года в области ядерного разоружения, не может продолжаться бесконечно, в силу чего их выполнение должно быть ограничено сроком, определенным с учетом продолжительной задержки процесса выполнения таких обязательств и обещаний и насущной необходимости их полного и безотлагательного выполнения,

подтверждая, что все государства-участники обязуются безотлагательно начать на Конференции по разоружению переговоры, направленные на скорейшее заключение всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение, как призывает Генеральная Ассамблея в своих резолюциях [68/32](#), [69/58](#), [70/34](#) и [71/71](#),

признавая динамику в области ядерного разоружения, порожденную, в частности, проведением 26 сентября 2013 года первого заседания Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению и организацией в 2013 и 2014 годах трех конференций по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, и *призывая* к более широкому и активному участию государств-участников в ежегодных заседаниях Генеральной Ассамблеи, приуроченных к Международному дню борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия,

вновь подтверждая, что «международная конференция Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению», решение о созыве которой не позднее 2018 года было принято Генеральной Ассамблеей в ее резолюции [68/32](#), представляет международному сообществу ценную возможность оценить прогресс, достигнутый в области ядерного разоружения, и принять конкретные решения для содействия достижению цели построения мира, свободного от ядерного оружия, и в этой связи *настоятельно призывая* все государства-участники принять активное участие на как можно более высоком уровне в этой международной конференции высокого уровня,

настоятельно призывая международную конференцию Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению рассмотреть в качестве наиважнейшей задачи установление крайнего срока для полной ликвидации ядерного оружия во всем мире,

предлагая государствам-участникам принимать дополнительные надлежащие меры для дальнейшей мобилизации международных усилий по обеспечению ядерного разоружения, в частности ежегодно 26 сентября, когда отмечается Международный день борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия, в том числе путем более активного просвещения и информирования людей о

необходимости полной ликвидации ядерного оружия и устранения угрозы, которую его существование представляет для человечества,

подтверждая приверженность всех государств, обладающих ядерным оружием, принятию конкретных мер по снижению и окончательному исключению, полностью и не позднее 2025 года, роли ядерного оружия из их доктрин, концепций и стратегий военного строительства и обеспечения безопасности, с тем чтобы не было ядерных вооружений, находящихся в состоянии готовности,

подтверждая также обязательство всех государств, обладающих ядерным оружием, полностью и не позднее 2025 года прекратить осуществление всех планов, направленных на модернизацию и обновление имеющихся у них систем ядерного оружия и средств его доставки, разработку систем ядерного оружия новых типов и строительство новых объектов для разработки, развертывания и производства ядерного оружия и средств его доставки на своей территории и за ее пределами,

подчеркивая вновь важность применения принципов транспарентности, необратимости и проверяемости в рамках всех видов деятельности государств, обладающих ядерным оружием, в отношении выполнения их обязательств в области ядерного разоружения и выполнения их недвусмысленных обязательств осуществить полную ликвидацию их ядерных арсеналов и постановляя рассмотреть на обзорной конференции 2025 года в первоочередном порядке вопрос о создании действенного международного механизма для проверки выполнения обязательств в области ядерного разоружения государствами, обладающими ядерным оружием,

признавая, что выполнение обязательств по статье VI Договора не является ни факультативным, ни условным и что, как единогласно отметил Международный Суд в своем консультативном заключении, «правовое значение этого обязательства выходит за рамки простого обязательства поведения; обязательство, о котором здесь идет речь, является обязательством достижения конкретного результата ядерного разоружения во всех его аспектах путем принятия конкретной формы поведения, а именно проведения переговоров по этому вопросу в духе доброй воли»,

постановляя в первоочередном порядке рассмотреть в ходе обзорной конференции 2025 года очередные шаги по обеспечению полного осуществления статьи VI Договора».